

В конце концов, поезд замедлился, и все студенты пришли в хаос, потому что все были заняты тем, что собирали своих домашних животных и багаж и выходили из поезда. Рон ходил следить за порядком и, только что вернувшись, но вскоре снова исчез из купе, оставив Гарри и Гермиону присматривать за своим домашним животным.

Они вышли из поезда, покинули платформу, и через несколько шагов они увидели светящийся мягким светом фонарь. Он качнулся в эту сторону. Тот, кто нес фонарь, был профессором Грэплэндом, ведущий уход за магическими животными в Хогвартсе. Учитель была очень серьезной, ведь сейчас она занималась первокурсниками, которые только прибыли в школу.

Учащиеся старших курсов должны быть отделены от учащихся первого курса. Как обычно, первоклассникам необходимо отправиться в школу на лодке, чтобы почтить память четырех основателей.

Остальная часть учеников пошла к внешней стороне станции и медленно пошла через узкий проем на дорогу снаружи. Темная улица долгое время омывалась дождем, и скопившаяся вода текла в одном направлении.

Здесь стояло около сотни экипажей, запряженных фестралами, которые ежегодно отвозили в замок учеников старше первого курса.

Только небольшое количество людей, которых можно назвать несчастными, могли увидеть их.

Только те, кто видел смерть, могут увидеть этих созданий.

В глазах большинства людей передняя часть кареты была пуста.

Луна тихо подошла к передней части экипажа. Ее серые глаза видели каких-то животные. Они были немного похожи на рептилий, они были очень худыми, а черный мех был очень плотным. Кожа прилегала к скелету, и каждая кость была хорошо видна. Их головы были очень похожи на головы драконов, их глаза были белые без зрачков, казалось, они пристально смотрят на человека. Из выпуклости между плечевыми костями выступали крылья - большие, черные и крепкие крылья, которые, казалось, принадлежали огромной летучей мыши. Эти животные оставались неподвижными, молча стояли в темноте, выглядя странно и зловеще.

Фестрал опустил голову и принял ее прикосновение.

Другим просто кажется, что такое поведение очень странное.

Каждый год она утешала этих существ, которых другие не могли видеть, но ей было все равно на мнение окружающих.

«Это правда, что кто-то назвал ее сумасшедшей», - сказал Рон, возможно, в отместку за то, что она сказала ему в поезде.

«Очевидно, там ничего нет», - громко сказал он, а затем посмотрел на остальных, надеясь получить одобрение.

«Ничего не видеть, можно сказать, это настоящее счастье.» Луна подошла к ним, мягко произнесла это, слабо улыбнулась и взявшись за деревянную дверь залезла в карету.

«Смотрите, она снова говорит что-то непонятное». - недовольно сказал Рон, указывая на карету, в которую села Луна.

Гермиона повернула голову, в изумлении уставившись на пустое пространство перед каретой, задумчиво, как будто там действительно что-то было.

«Давай садись в карету, я не хочу опаздывать», - убеждал Рон Гермиону.

Экипажи выстроились в ряд, и поскрипывая двинулись по дороге. Они миновали высокие каменные столбы по обе стороны ворот, ведущих на территорию школы, на вершине которых сидели дикие кабаны с крыльями.

Замок Хогвартс приближался: высокие башни казались темнее на фоне темного ночного неба, и можно было увидеть окна, сияющие огненно-красным светом.

Карета остановилась у каменных ступеней, ведущих к дубовым воротам, и старшеклассники один за другим выходили из кареты и шли в замок.

В общем зале стояли четыре длинных обеденных стола факультетов с черным беззвездным потолком над ним, точно таким же, как небо снаружи, которое они видели через высокие окна. Над обеденными столами плавали свечи, освещая серебристо-белых призраков, летающих по общему залу, и смотревших на возбужденные лица студентов. Они весело разговаривали, обменивались новостями о летних каникулах, громко здоровались с друзьями из других факультетов, рассматривали новые прически и новую одежду друг друга.

Почти никаких студентов не волновало воскрешение Волан-де-Морта.

Через несколько секунд дверь в общий зал открылась, и длинная очередь первокурсников, выглядевших шокированными, вела в общий зал профессор МакГонагалл.

На лицах первокурсников переплелись волнение и ужас.

Профессор МакГонагалл взяла в руки табурет, на котором была старая волшебная шляпа с заплатками, и потрепанными полями, которые указывали на ее возраст.

Похоже прошло уже слишком много времени, с того момента, как ее создали.

Все учителя и ученики школы ждали, затаив дыхание. Затем трещина у края шляпы открылась, как рот, и шляпа громко запела: Давным-давно я все еще была новой шляпой ...

Шляпа пела, это была новой песней, которая отличалась от песни предыдущего года....

Вероятно, вспомнив прошлое и текущее положение четырех факультетов, вспомнив прошлые песни, а затем изменила некоторые моменты в тексте, она сочинила новую песню.

Наиболее существенное изменение было предупреждение.

«... Мы должны сплотиться, иначе все развалится изнутри. Я вам прямо сказала, надеюсь вы поняли мою тревогу? А теперь давайте приступим к распределению».

Пение продолжалось некоторое время и закончилось таким напутствием...

Разговоры в зале постепенно утихли. Первокурсники выстраиваются в ряд перед столами факультетов, лицом к лицу с учениками старших курсов. Профессор МакГонагалл осторожно поставила перед ними табурет и отступила на шаг. Лица первокурсников были бледным при свете свечей.

Один за другим ученики выходили вперед, после чего отправлялись за столы факультетов куда их направляла шляпа.

Они задерживали дыхание и надели шляпу, как на суде.

Скоро процесс подошел к концу.

Дамблдор сидел на золотом кресле с высокой спинкой в центре длинного стола для персонала в темно-фиолетовой мантии, покрытой серебряными звездами, и в соответствующей шляпе. Дамблдор склонил голову к сидящей рядом с ним женщине, которая что-то говорила ему на ухо.

Эта женщина была невысокого роста и пухленькая, с короткими вьющимися серо-каштановыми волосами и очень некрасивым розовым бантом на них, который был очень похож на пушистый розовый кардиган, который она прикрепила к своей мантией.

В этот момент она слегка повернула лицо, сделала глоток из кубка, показав бледное, похожее на жабу лицо, и внимательно осмотрела сидящих за столами учеников.

«Я надеюсь, что у нас будет хорошее сотрудничество, директор Дамблдор», - Долорес Амбридж в это время поставила бокал с вином, и с уродливой улыбкой на лице, сказала это Дамблдору скрипучим голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1350298>